

ГРАЧЕВЦОВА Ирина Сергеевна,
магистрант,
РГУП имени В. М. Лебедева, Крымский филиал,
e-mail: 0180218@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *Российский законодатель использует традиционный подход при оценке возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, что далеко не всегда отвечает принципу полного объема возмещения. В статье проводится анализ законодательства зарубежных стран, регулирующего возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью. Выделены направления совершенствования российского законодательства, внедрение которых будет способствовать полной компенсации расходов.*

Ключевые слова: *вред здоровью, компенсация, выплата, внедоговорная ответственность, подтвержденные расходы, экспертиза.*

GRACHEVCZOVA Irina Sergeevna,
Master's student,
V. M. Lebedev Russian State University of Justice, Crimean Branch

COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO LIFE AND HEALTH UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *Russian legislators employ a traditional approach to assessing compensation for harm caused to life and health, a method that does not always align with the principle of full compensation. This article analyzes the legislation of foreign countries governing compensation for harm caused to life and health. It identifies areas for improving Russian legislation, the implementation of which would facilitate full reimbursement of expenses.*

Key words: *harm to health, compensation, payment, non-contractual liability, documented expenses, expert assessment.*

Возмещение вреда жизни и здоровью в Российской Федерации установлено § 2 гл. 59 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ). Ст. 1064 ГК РФ устанавливает принцип полной компенсации, однако на практике компенсируются лишь расходы, имеющие документальное подтверждение и обоснование. Это требует обращения к зарубежному опыту.

Германская и российская правовая система относятся к континентальной правовой системе, что объясняет широкое заимствование римских частноправовых норм в сфере возмещения вреда жизни и здоровью человека.

§ 823, абз. 1 Германского гражданского уложения устанавливает гражданско-правовую ответственность за причиненный вред в результате виновного противоправного деяния

правоохраняемым чужим благам, приведенным в данном параграфе, включая жизнь, здоровье, телесную целостность. В германской гражданско-правовой науке происходят активные споры относительно сущности категорий противоправности и виновности, области их применения. Ряд исследователей обосновывают противоправный характер деяния, причиняющего вред, если оно входит в противоречие с установленным правовым порядком, нарушает установленное законодательством обязательство или запрет. Следовательно, чтобы признать деяние противоправным для применения § 823, абз. 1 Германского гражданского уложения недостаточно, чтобы они просто причинили вред жизни и здоровью. Деяние будет считаться противоправным в значении §

823, абз. 1, если оно совершалось умышленно [5, с. 123].

Германский законодатель предусматривает два вида выплат для возмещения вреда здоровью, имеющих восстановительные функции. Один вид выплат предназначен для компенсации потерянного дохода. Оценка дохода осуществляется путем исчисления получаемого дохода до причинения вреда здоровью, а при невозможности такого расчета, берутся усредненные рыночные показатели доходов представителей профессии потерпевшего. Второй вид выплат направлен на компенсацию расходов, которые пострадавший должен будет совершить в связи с появившимися дополнительными потребностями, вызванными причиненным вредом здоровью.

Оценка величины второго вида выплат происходит на основании определения таких потребностей, и требуемых на их удовлетворения денежных сумм. Выплаты обоих видов могут осуществляться как регулярно, так и единовременно.

Законодатель избрал такую позицию, чтобы правовые нормы позволяли максимально восстановить имущественное положение пострадавшего до причинения вреда, чтобы он мог иметь такой же доход и степень благополучия, каковы имели место до получения травмы или болезни.

Чтобы получить выплаты за утраченный доход, нужно привести доказательства как снижения (утраты) возможности заниматься определенным видом профессиональной деятельности, так и способность получать доход от подобной деятельности в будущем [1, с. 16].

Получается, что к имущественным потерям относится не потеря возможности получать доход, а реальная утрата конкретной суммы дохода с учетом возможных вариантов занятия иной профессиональной деятельности пострадавшего.

Таким образом, если лицо потеряет заработок вне зависимости от причиненного вреда здоровью, к примеру, в связи с сокращением, банкротством организации, правоприменитель не назначит выплату по причинению вреда.

Причиненный вред здоровью требует лечения и восстановления, что также связано с затратами. Компенсация таких расходов про-

исходит согласно документальному подтверждению, при условии, что понесенные расходы связаны с восстановлением здоровья в результате причинения вреда. Германский законодатель не обязывает потерпевшего, при наличии альтернативных вариантов лечения и реабилитации, делать выбор в пользу наиболее дешевого. Например, если за пострадавшим могут бесплатно ухаживать родственники, он не обязан выбирать их помощь вместо платного профессионального медицинского ухода на основе договора.

Сложившаяся правоприменительная практика исходит из правила, что в основе такого выбора должны лежать медицинские показания, диагноз больного, сохранение образа жизни, наиболее соответствующего тому, что потерпевший вел до заболевания, человеческого достоинства. При этом уровень затрат ограничивается обоснованно высоким.

Италия также относится к континентальной правовой системе, но имеет свои особенности в регулировании исследуемого вопроса. Если российский законодатель употребляет общее понятие «возмещение вреда здоровью» (*danno*), то в Италии оно включает в себя следующие элементы - *danno biologico*, *danno morale* и *danno patrimoniale*. Первый элемент охватывает потери, связанные с ограничением возможностей участия в жизни общества, нарушением внешней привлекательности и т.п. Второй элемент связан с моральными и физическими страданиями. Третий охватывает иные потери, связанные с необходимостью восстановления начального положения до нарушения права, и с потенциально утраченным доходом. Последний исчисляется по имевшемуся у потерпевшего доходу с учетом образования, уровня квалификации, востребованностью на рынке труда и проч.

В правоприменительной деятельности используются специальные таблицы для таких категорий потерпевших, как предприниматели, рабочие, домохозяйки, несовершеннолетние и пенсионеры. При расчетах широко используется аналогия на основании установленных нормативных показателей.

О.В. Колисниченко усматривает сходство расходов, охватываемых *danno patrimoniale* с затратами, подлежащими компенсации по российскому законодательству: затраты на

медицинские услуги и консультации, обследования, реабилитацию, лекарственные и технические средства, доставление в медицинское учреждение и проч. «Различие заключается в том, что, если отечественный законодатель определяет расходы на лечение и реабилитацию как «разумные и необходимые», в Италии условием возмещения данных расходов является необходимость или полезность их несения для того, чтобы максимально приблизить состояние здоровья пострадавшего к тому, которое существовало до нарушения права» [4, с. 40]. Соответственно, в итальянском суде может быть принято решение о лечении за границей или в платном учреждении при условии обоснованности таких расходов.

Во Франции также ведется работа по внедрению унифицированного подхода к оценке вреда жизни и здоровью, разрабатываются медицинские шкалы, оценочные таблицы.

Великобритания относится к государствам общего права. При причинении вреда здоровью различается общий и специальный ущерб, подлежащие компенсации. Общий ущерб связан с совокупностью негативных последствий, которые потерпевшему предстоит испытывать в разных областях жизнедеятельности в связи с причиненным вредом здоровью. Специальный ущерб связан с сопутствующими материальными расходами на лечение, восстановление здоровья, которые определяются на основе экспертного заключения. В него также входит утраченный доход в связи с заболеванием. Исчисление утраченного дохода в будущем определяется рядом факторов – потенциальной длительностью трудовой активности, квалификацией, возможным изменением будущих доходов, как связанных, так и не связанных с личностью потерпевшего [2, с. 75].

Английский суд при альтернативных вариантах исчисляет компенсацию по менее дорогой альтернативе, исключает оплату избыточных приобретений и покупок, непосредственно не связанных с лечением и реабилитацией. При этом в состав затрат, подлежащих компенсации могут входить дополнительные расходы на отопление, теплую одежду, если в результате причинения вреда здоровью потерпевший становится восприимчив к простудам. В российской правоприменительной практике

такие расходы, как правило, не компенсируются.

Судебная практика США по данным категориям дел существенно отличается в различных штатах. Подобные иски рассматриваются судами присяжных. В США, помимо имущественных и неимущественных убытков, при рассмотрении дел о вреде жизни и здоровью, могут начисляться штрафные убытки в случае умысла или грубой неосторожности ответчика.

Необходимо отметить, что в государствах общего права (Великобритании и США) в решении вопросов о возмещении вреда жизни и здоровью, большую роль играет судебское усмотрение и усмотрение присяжных. В государствах романо-германской правовой семьи предпочтителен более формализованный подход, использование шкал и таблиц. Также различается подход к компенсации моральных страданий родственников. Государства континентального права, ограничиваются только имущественной компенсацией «вторичным жертвам» [6, с. 7].

Проведенное исследование позволяет обобщить подходы к возмещению вреда жизни и здоровью в зарубежных странах. В отличие от российской практики, в рассмотренных государствах принята компенсация утраченного в будущем дохода, который определяется совокупностью различных факторов и не требует документального подтверждения. Принята компенсация утраченных социальных способностей, выходящая за пределы утраченного дохода, и исчисляемая на основе средних показателей для определенной категории населения. При альтернативных вариантах лечения или использования реабилитационных средств, как правило, учитывается их польза для выздоровления, а не стоимость, поэтому приоритет нередко отдается более дорогостоящему варианту. При возмещении нематериального ущерба, кроме физических и моральных страданий потерпевшего, учитывается необходимость восстановления первоначального положения, что переводит данный элемент компенсации из субъективной в объективную плоскость.

Таким образом, в российском законодательстве и правоприменительной практике приняты традиционные подходы к оценке

ущерба, причиненного здоровью, в результате которых компенсируются только фактические доказанные расходы. Очевидно, что качество жизни человека после причинения вреда его здоровью, ухудшается, утрачивается доход, который мог быть получен. Думается, с учетом опыта зарубежных стран, необходимо определить следующие направления совершенствования российского законодательства в части возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью: комплексно подходить к оценке утраченных возможностей организма и его повышенные потребности для восстановления, что повысит величину компенсации; в понимании нематериального вреда не ограни-

чиваться субъективным фактором, связанным с моральными страданиями. Величина возмещения должна быть привязана к реальным потребностям человека, а не к формальному набору государственных гарантий в рамках бесплатной медицинской помощи. Если бесплатная помощь неадекватна, не покрывает потребности, потерпевший фактически остается без полного возмещения вреда. Кроме того, качество и перечень бесплатных услуг могут оказаться на должном уровне для восстановления здоровья. Поэтому целесообразно отказаться при компенсации за причинение вреда здоровью от критерия «отсутствие права на бесплатное получение».

Список литературы:

- [1] Авдеенко А. А. Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина в гражданском праве Российской Федерации и других стран // *Актуальные исследования*. 2024. №42 (224). С. 15-16.
- [2] Алферова Е.В., Скурко Е.В. Национальные системы компенсации ущерба, причиненного медицинским обслуживанием (опыт Франции, Италии, Нидерландов, Великобритании) // *Отечественная и зарубежная литература*. 2025. № 2. С. 66-80.
- [3] Внедоговорные охранительные обязательства / Под ред. А. В. Головизнина. – М.: Юстицинформ, 2025. – 238 с.
- [4] Колесниченко О.В. Сравнительная характеристика систем возмещения вреда, причиненного здоровью, в зарубежных странах (на примере Италии, Германии, Великобритании) // *Финансовое право и управление*. 2018. № 4. С. 37-43.
- [5] Степанов С.К. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, по праву России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 226 с.
- [6] Токарева О.С., Шевчук Е.П. Анализ дел о причинении вреда жизни и здоровью гражданина: сравнительно-правовой аспект // *Human Progress*. 2025. Т. 11. № 3. С. 1-8.

References:

- [1] Avdeenko A. A. Obligations Arising from Harm Caused to the Life and Health of a Citizen in the Civil Law of the Russian Federation and Other Countries // *Actual Research*. 2024. No. 42 (224). Pp. 15–16.
- [2] Alferova E. V., Skurko E. V. National Systems for Compensating Harm Caused by Medical Care (Experience of France, Italy, the Netherlands, and Great Britain) // *Domestic and Foreign Literature*. 2025. No. 2. Pp. 66–80.
- [3] Non-contractual Protective Obligations / Ed. by A. V. Goloviznin. – Moscow: Yustitsinform, 2025. – 238 p.
- [4] Kolesnichenko O. V. Comparative Analysis of Systems for Compensating Harm Caused to Health in Foreign Countries (Case Studies of Italy, Germany, and Great Britain) // *Financial Law and Management*. 2018. No. 4. Pp. 37–43.
- [5] Stepanov S. K. Obligations to Compensate Harm Caused by Lawful Actions under the Law of Russia and Foreign Countries: Diss. ... Cand. Jurid. Sci. – Moscow, 2021. – 226 p.
- [6] Tokareva O. S., Shevchuk E. P. Analysis of Cases Involving Harm Caused to the Life and Health of a Citizen: A Comparative Legal Perspective // *Human Progress*. 2025. Vol. 11. No. 3. Pp. 1–8.